

ДИАНА ХАНТ

12+

Вивъен
ТЕНЬ ДРАКОНА

Диана Хант
Вивьен. Тень дракона
Серия «Вивьен», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67459536

SelfPub; 2022

Аннотация

Выпускницу магического Пансиона любая гимназия ждёт с распростёртыми объятиями. Ведь маленьким магам так нужен рядом маг-нейтрализатор! Но если у начальства на тебя другие планы, приходится собирать вещи и плыть на остров Драконье Логово. Тут тебя тоже ждёт ученик. Самый странный и пугающий за всю твою недолгую карьеру. Начать с того, что ему сорок, он дракон и он... ярл этого острова.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	23
Глава 3	37
Глава 4	48
Глава 5	59
Глава 6	74
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Диана Хант

Вивьен. Тень дракона

*Памяти доброго гения XX века светлой, великой Аст-
рид Линдгрэн*

Глава 1

– Итак, фрекен Джорджеску, ваш пароход отчаливает через два часа. Поэтому лучше вам поторопиться.

Известие о том, что нужно бросить школу и ехать на остров, который называется Дрэкенс-Лэйр, Драконье Логово, всё ещё стояло неприятным звоном в ушах.

Вивьен помотала головой, словно не веря, что герр Хадсон, директор гимназии для магически одарённых детей, говорит всерьёз.

– Но у меня занятия в младшей параллели...

– В ваши классы уже поставлен новый учитель, фрекен.

Вивьен ошарашенно хлопала глазами, не в силах поверить, что это не сон. Дрэкенс-Лэйр? Ведь это так далеко от Стадсхольмена, а значит, и от Пансиона Цирцеи... Каково будет узнать Марине, что старшая сестра уехала в какое-то драконье захолустье, даже не попрощавшись? А как тут попрощаешься, когда пароход через два часа...

– Но, герр Хадсон, должно быть, это какое-то недоразумение, меня распределили в вашу гимназию по окончании Пансиона, и мне надлежит отработать здесь не менее двух лет...

Директор сурово посмотрел на Вивьен поверх очков.

Она, как правило, ни на минуту не забывала о своём росте и комплекции, поэтому, прежде чем приступить к заня-

тиям с детьми, долго репетировала перед зеркалом, учась говорить громко и торжественно.

Но под пристальным взглядом герра Хадсона торжественность сдулась, как прохудившийся воздушный шарик. Немало способствовало этому и то обстоятельство, что строгие глаза герра Хадсона, несмотря даже на то, что директор сидит, находятся практически напротив. А ещё при этом директор умудряется смотреть как будто даже с высока.

– Вы правильно подметили, фрекен Джорджеску, вас распределили в м о ю гимназию, а это значит... Что это значит?

– Что вы мой начальник, герр Хадсон.

– Прекрасно. И, как ваш начальник, приказываю вам немедленно отбыть на новое место службы. Вы живёте в общежитии при гимназии, а значит, сможете собраться быстро, как раз к моменту отплытия.

– Но, герр Хадсон, может, это какая-то ошибка? – Вивьен чуть не плакала, но заставила себя сжать кулачки в надежде побороться за место, которое ей досталось с таким трудом.

Директор посмотрел на неё устало. Затем опустил взгляд в бумаги перед собой. Вивьен было видно, что там её личное дело. Герр Хадсон поднял взгляд и посмотрел с раздражением. Словно Вивьен была виновата в том, что отвлекает его от дел, а не он сам вызвал её в свой кабинет и огорошил более, чем странным распределением.

– Вы же из Гаэлии, фрекен?

– Так и есть, герр Хадсон, я выросла в Гаэлии.

Ну, выросла звучит совсем уж громко, скорее, росла, пока родители не отправили её в Стадсхольмен, тогда казалось, к чёрту на кулички, в Пансион Кирки Цирцеи...

– Значит, в совершенстве владеете гаэльским наречием?

– Ну, я десять лет не была дома...

Директор на миг призадумался. Но тут же встряхнулся, словно отгонял непрошенную мысль, вздохнул.

– В любом случае, вы единственная... То есть, я хотел сказать, лучше вас не найти. Диплом Пансиона, и всё прочее...

– Для нашей гимназии, – директор особенно выделил слово «нашей», – Тот факт, что вы изъясняетесь на гаэльском, принципиален.

– Не знала, что гаэльский преподают на островах архипелага Дрэкенс-Лэйр ...

– Ну, с преподаванием, вы, конечно, перегнули, фрекен. Скорее, вам предстоит обучить гаэльскому одного ученика...

Вивьен не верила своим ушам.

– То есть я нужна в Драконьем Логове не как учитель младших классов и даже не как маг-нейтрализатор, а как гувернантка, владеющая гаэльским наречием?!

Выпускница пансиона Цирцеи – гувернантка! Немыслимо! Если бы Вивьен ещё утром сказали, что к обеду она так стремительно скатится по карьерной лестнице, сочла бы за дурную шутку... Вот только по виду герра Хадсона не скажешь, что он расположен шутить...

– Едва ли слово гувернантка здесь уместно, фрекен. Вам предстоит обучать ученика в возрасте сорока лет.

– Такого старого? – вырвалось у Вивьен.

Директор пожал плечами.

– Для дракона это довольно молодой возраст.

– Вы хотите сказать...

– Да, да, фрекен. Именно об этом я вам и толкую. Вам предстоит преподавать азы и основы гаэльского самому ярлу острова, Йону Линдорну.

– Ярлу? – охнула Вивьен.

В Драконьей Империи драконы, как правило, составляли верхушку знати, за ними шли маги, как самая привилегированная каста, а за ними уже люди и другие расы... Но... ярл?!

– Первоначально понятие «ярл» означало племенного вождя, позже стало означать титул верховного правителя страны или острова. К началу прошлого века термин вышел из употребления, так как ярлов заменили королевские брюты, – посчитал нужным просветить молодую учительницу герр Хадсон.

– Я прекрасно знаю, что такое ярл, одна из моих специализаций – история Драконьей Империи, – не выдержала Вивьен и директор посмотрел на неё с таким видом, мол, я же старался, фрекен, опять вы всё портите...

– Странно, что этот титул ещё где-то остался, – добавила Вивьен.

– Только в Дрэкенс-Лэйр, уверяю вас. И если у вас всё...

– Постойте, герр Хадсон! – она ненавидела себя за этот умоляющий вид, потому что итак было ясно, что проиграла. – Неужели вы откажетесь от кадра с двумя дипломами Пансион?! Я ведь не только учитель, но ещё и неплохой маг-нейтрализатор. Где же, как не здесь, я настолько на своём месте? Кого вы приставите вместо меня к начальным классам? Сами знаете, маленьким магам как никому другому нужен нейтрализатор. Неужели обучение какого-то островного ярла гаэльскому, даже не магии, важнее?!

Герр Хадсон нахмурился. А потом погрозил Вивьен пальцем, как маленькой.

– Поаккуратнее в выражениях, фрекен. Всё же вы говорите об ярле. И, да, вы точно подметили, вы и в самом деле лучшее, что у нас есть и мы, в моём лице, как директора этой вверенной мне гимназии, безмерно счастливы оказать ярлу Дрэкенс-Лэйр такую услугу.

– Но, герр Хадсон...

– Разговор окончен, фрекен. Будьте добры, прикройте поплотнее дверь за собой.

Приложив нечеловеческие усилия, чтобы не хлопнуть напоследок дверью в кабинет директора, Вивьен застыла, сжимая и разжимая кулачки. При этом старалась выровнять дыхание, чтобы глаза, наконец, перестало щипать. Это невыносимо! Этого просто не может быть! Её, заслуженного (несмотря на зависть старших и менее удачливых коллег)

учителя года, отправляют в какое-то захолустье! И всё ради того, чтобы учить какого-то островного ярла гаэльскому!

Воспоминание о родине ножом полоснуло по сердцу. Она почти не помнила Гаэлию.... Как только там начали твориться странные, и, как туманно объяснили родители, плохие вещи, её отправили за тридевять земель в Пансион Цирцеи в Стадсхольмен.

Закрыли за высокими белыми стенами на целых десять лет.

За это время случилось многое.

Например, не стало самих родителей.

Вивьен хорошо запомнила этот день. Потому что именно тогда ей исполнилось двенадцать. Тогда сестра Тереса сказала ей, что она должна быть сильной, а ещё ей выдали дневную норму положенных сладостей и освободили от занятий (правда, не от вечерней службы).

Она тогда ещё забилась в кабинку исповедальни и сидела там, обняв колени руками, вдыхала запах ладана и курильниц, а сестры бегали и искали её по всему маг-храму и вообще территории Пансиона.

Конечно, она помнила родителей.

Ей было восемь, когда её отправили в пансион. Но четыре года долгий срок, особенно для ребёнка и вот уже мысленные образы мамы и папы всё больше напоминали свои фотокарточки, чёрно-белые или цвета сепии, далёкие, размытые... Возможно, поэтому у Вивьен никак не получалось

заплакать. А ещё она злилась, что родители так ни разу не навестили её...

Она не видела маму и папу целых четыре года...

Может, они не очень-то её любили?..

Но они прислали ей подарок, эти родители.

В тот день в Пансион привезли Марину, её младшую сестрёнку. Когда Вивьен уезжала, Марине было всего два, она была вздорным капризным младенцем, который украл у Вивьен внимание мамы, но этим не удовлетворился и постоянно капризничал... а ещё портил игрушки.

Собственно, от Марины она и спряталась за душевой занавеской.

Казалось несправедливым, что сестра была с родителями последние годы их жизни, а она, Вивьен, только получала открытки на день Небесного Покровителя и Новый Круг.

И дело даже не в том, что капризный младенец из воспоминаний Вивьен превратился в робкую кудрявую девочку с испуганными глазами. Вивьен не знала эту девочку. Не знала и не хотела знать.

Сестра Тереса нашла её в исповедальне, но не стала поднимать шум, кричать на весь маг-храм, что беглянка нашлась, а сама забралась внутрь и торопливо задёрнула за собой занавеску.

Прижав хрупкую фигурку к себе (Вивьен с детства была очень маленькой и худенькой), сестра Пансиона объяснила, попыталась объяснить, что они с Мариной теперь – един-

ственные родные друг другу люди, и больше таких не будет. И что Вивьен надлежит заботиться о сестре...

Тогда, впервые с известия о смерти родителей, Вивьен расплакалась. Да что там, разревелась, как младенец, в голос и с оттопыренной губой. Просто потому, что не хотела не то, что заботиться о Марине, но даже знать её.

Вспоминая сейчас кучу несправедливых слов, сказанных из-за рваной раны в сердце, Вивьен грустно улыбнулась.

Ведь Марина оказалась славной и милой, совсем не вредной (какой считала добрая половина сестёр саму Вивьен). Её оказалось очень просто полюбить.

По окончании Пансиона по протекции сестры Тересы Вивьен распределили в одну из лучших закрытых гимназий Стадсхольменских островов.

Вивьен очень не хватало младшей сестрёнки, поэтому она выбрала путь учителя младших классов в Магической гимназии.

Маленьким магам как никому нужен рядом нейтритизатор. Ведь они не всегда могут справиться со своим даром...

Вспомнив, что вскоре отчаливает пароход, а ей ещё предстоит попрощаться со своими учениками, и лучше, если глаза при этом не будут покрасневшими, а веки припухшими, Вивьен решительно направилась в дамскую комнату.

Умыться ледяной водой. Пригладить выбившиеся из высокой причёски пряди. Критически осмотреть и одёрнуть

платье... Теперь можно, наконец, показаться на глаза ученикам.

Напоследок Вивьен кинула взгляд на зеркало.

Оно, как всегда, бесстрастно отражало маленькую (эх... прямо вот чересчур маленькую) худенькую девчонку в тёмном платье с высоким воротником. Недостаток роста и комплекции Вивьен предпочитала компенсировать строгостью в одежде и торжественным видом. Вот только даже строгие наряды не особо помогали. Ни строгая причёска, ни упрямо поджатые губы, ни даже это длинное платье из плотной ткани... Никого они не могли обмануть.

Вивьен вздохнула, и, хмыкнув, оправила оборку.

Нахмурила брови, чтобы казаться серьёзнее, и, прищурившись, снова окинула отражение критическим взглядом.

Тёмно-каштановые волосы, длинная густая челка, из-под которой сияют светло-голубые глаза... Добавить сюда молочно-белую кожу, лёгкий румянец на ещё по-детски пухлых щеках...

Её запросто могли остановить ночью полицейские, приняв за ребёнка. Конечно, учительнице (ну, хоть звучит почтенно...) нечего делать ночью на улицах, но всё же.

Хорошо ещё, что с детской привычкой кусать губы удалось расстаться. Для этого Вивьен долго мазала их соком алоэ. Конечно, это приносило кое-какие затруднения при приёме пищи... Но видит Цирцея, сколько сил ей пришлось потратить, чтобы завоевать уважение даже самых маленьких

магов... И только её стараниями сейчас к ней относятся с неким пиететом, пожалуй.

– Блажен, кто верует, – фыркнула она под нос, потому что «пиетет» – это всё же как-то уж слишком...

Сегодня в уютном дворике магической гимназии, на экспериментальной площадке для младших классов царил настоящий хаос.

– Фрекен Джорджеску, фрекен Джорджеску! Неужели это правда? Мы с вами расстаёмся? – Пер старался «держать лицо», но губы мальчика всё равно предательски подрагивали

Исабель и вовсе приблизилась, растолкав толпу и с размаху обняла Вивьен за талию, уткнувшись лицом в живот. Маленькая магиня не сдерживала слёз, а учитывая, что её дар в водной элементалистике пока плохо поддавался контролю, у ног Вивьен тут же натекла небольшая лужица.

Пока Пер степенно перетаптывался на месте (его стихия земля, при всплесках дара мальчик то и дело пытался пустить магические корни), ожидая ответа, остальные последовали примеру Исабель и Вивьен пришлось всерьёз опасаться, что ей напоследок не только измочат платье, но ещё и щедро обваляют в пыли.

Одно хорошо – такие практичные мысли помогали держать себя в руках и самой не разреветься в три ручья.

– Фрекен Джорджеску, Вивьен, не оставляйте нас!

– Ну пожалуйста, фрекен Джорджеску!

– Фрекен Джорджеску! Пожалуйста! Фру Бенгтссон старая и злая!

– Разве можно так говорить, Ясен! – возмутилась Вивьен и обернулась по сторонам.

– Но ведь это правда, – запричитали и остальные дети.

– Неправда, – мягко сказала Вивьен, чувствуя, как дрожат пальцы, пока она гладит светлые, тёмные, коротко стриженные и кудрявые макушки. – Я уже передала фру Бенгтссон все материалы по вашим группам и объяснила, что мы с вами обучаемся в игровой форме...

О том, что фру Бенгтссон пробубнила в ответ, что ей достанется теперь несколько групп разбалованных лоботрясов, Вивьен упоминать не стала.

– Фру Бенгтссон действительно в возрасте, – признала она. – И ей тяжело перестроиться на новый лад. А как надо поступать с теми, кому тяжело?

– Помогать? – предположил Пер.

Остальные заоглядывались на него презрительно, а Вивьен протянула к малышу руки.

– Ну конечно, помогать, молодец, Пер, иди и ты сюда. Ничего нет предосудительного, если мы и с тобой обнимемся на прощание.

– Так получилось, что меня распределяют на другие острова, но мы многому научились с вами за это время. Например, как важно быть добрыми, сострадательными и вежливыми, правда, Буссе?

Главный хулиган школы не мог оторваться от тёплого бока учительницы. Да и показывать всем свои позорные слёзы не было никакого желания...

– Мне тоже будет очень-очень вас не хватать, – призналась Вивьен и голос её дрогнул. – И, раз мы прощаемся, то эти подарки я приготовила для вас на Новый Круг, но...

Она хлопнула в ладоши и корзина с праздничными свёртками поднялась в воздух. Лёгкий трюк, помноженный на бытовое заклинание, как всегда, привёл малышей в восторг. И слёзы тут же высохли на их мордашках, когда Вивьен принялась извлекать из корзины печенье в форме дракончиков, шоколадки в ярких обёртках, и, конечно, фигурки героев. Для девочек, естественно, принцесс в пышных кринолиновых платьях...

Прощание, как и положено прощанию, получилось грустным, цепляющим за душу. Правда, прощальные подарки помогли немного скрасить общую грусть.

Вивьен побыла бы с детьми как можно дольше, но перед отплытием предстояло ещё одно нерешенное дело.

После экспериментальной площадки она направилась в переговорную будку, решив воспользоваться той, что на пристани.

– Марина, – позвала она в трубку, стоило услышать на том конце провода голос сестрёнки.

– О, Вивьен! Как хорошо, что ты позвонила! У меня сегодня высший балл по математике!

– А по поведению? – спросила Вивьен. – Ты обещала, что исправишь результаты за прошлый месяц...

И не надо быть магом, чтобы знать, на том конце провода надули губы.

– Меня отправляют на дальние острова, Марина, – сказала Вивьен, чтобы не ходить вокруг да около. Времени до отправления парохода стремительно таяло, просачивалось, как песок, сквозь пальцы.

– Ух ты! Настоящие шхеры! Вот это приключение! – восторженно запищали с той стороны.

Вот бы и Вивьен отнестись к этому, как к приключению. Увы, пока никак не удавалось...

– Это далеко от Стадсхольмена, – напомнила она сестре.

Тишина на том конце провода обрела и вовсе какой-то торжественный характер. Вивьен не надо было видеть сестру, чтобы знать, что Марина сейчас восторженно захлопала ресницами, затаив дыхание от восторга.

– В Дрэкенс-Лэйр, – обречённо выдохнула Вивьен после паузы, – это за Медвежьим заливом и...

– Ой, да я знаю, где находится Драконье Логово! – перебила Марина. – У твоей сестры, между прочим, высший балл по географии.

– И правда, – растерянно сказала Вивьен. И, сделав вдох-выдох добавила: – Ты не огорчишься, что я не смогу навестить тебя на именины? И другие праздники...

Меньше всего она желала Марине своего опыта. Слиш-

ком хорошо знала, каково это: месяцами, да что там, годами ждать, когда тебя, как других девочек, навестит кто-то родной и близкий... И не дожидаться... Сестре не должно быть также больно, как ей когда-то!

– Ой, да ладно тебе! – Вивьен как вживую увидела, как Марина отмахивается, словно от назойливой мухи. – Ты будешь мне звонить! А еще нас с Ингер постоянно навещают тётя Альма и дядя Крестен! Я даже смогу ездить к ним на каникулы...

Вивьен вздохнула. С одной стороны, на ближайшие каникулы она думала забрать Марину к себе, с другой... Всё же хорошо, что у неё есть подруги. Чьи родители живут рядом и у которых всегда есть время для дочери и её друзей...

– И всё-таки как же я тебе завидую! – развеял размышления звонкий голосок Марины.

– Чему ж тут завидовать? – Вивьен чуть не поперхнулась.

– Что ты! Такое приключение! А ты можешь и меня взять в Дрэкенс-Лэйр? Я понимаю, не сейчас... Но потом! Пообещай, Вивьен, ну пожалуйста!

– Это зависит, – Вивьен запнулась. – От моего нового... Я не знаю, Марина, как его называть. То ли начальник, то ли ученик. В общем, от него всё зависит...

– В смысле?

– Мне предстоит обучать гаэльскому ярла Драконьего Логова.

Вопль с того конца линии был таким оглушающим, что

Вивьен чуть не выронила трубку.

– Марина! – сказала она укоризненно. – Что за манеры?

– Ой, да ладно, – отмахнулась сестра. – Прошу прощения, сестра Марта, прошу прощения, – и, уже тише, затараторила в трубку: – Так ведь такая новость! Ты увидишь самого ярла Дрэкенс-Лэйр!

– Ты что-то слышала о нём?

Вивьен ничуть не удивилась тому, что сестра, находясь в Пансионе, была в курсе многих вещей, в том числе и светских сплетен.

Пансион Кирки Цирцеи, светлой магини-целительницы – элитное магическое заведение, по сути институт для благородных волшебниц, многие девушки состоят в переписке с подругами, их навещают родители, родственники...

Конечно, сёстрами не поощряется активное участие в делах внешнего мира... Но Вивьен сама знала, как увлекательно бывает собраться на кровати одной из девочек, – тесно, приходится поджимать ноги, а если сидишь с краю, ещё и цепляться за борта, чтобы не свалиться на пол мешком. Зажечь магического мотылька, а лучше даже без него, так куда таинственнее и опасней и обмениваться самыми страшными историями, которые только можно себе представить... О ведьмах, колдунах, полчищах зомби и войнах драконов... А когда страшные истории заканчиваются, поболтать о светских сплетнях тоже бывает весело.

Поэтому ответа Марины она ждала с замершим сердцем.

И сестра не разочаровала.

– Только вчера ночью Салли рассказывала о нём!

Вивьен хмыкнула.

Ну конечно, она помнит Салли – главная сплетница Пансиона. Даже терпеливые сёстры не раз наказывали её «днём молчания».

Но сейчас Вивьен было интересно, что там наговорила Салли.

Конечно, Вивьен не собирается относиться к этому серьёзно, но мало ли...

– Это последний ярл, – тихо, с придыханием в голосе произнесла Марина. А потом понизила голос ещё, должно быть, мимо прошла одна из сестёр: – А ещё он проклят!

– Проклят? – помимо воли вырвалось у Вивьен.

– Проклят!! – страшным торжествующим шёпотом поведала сестрёнка. – Говорят, он старый и страшный! А ещё у него была жена-ведьма! Он убил её и теперь проклят!

– Как... убил? – голос Вивьен дрогнул.

– А вот так! И теперь она призраком бродит по замку, гремит цепями и стонет так, что пломбы из зубов выпадают! А в полнолуние она хохочет!! Салли говорит, кто слышал её смех, наутро просыпается седым!

Вивьен помотала головой. Ох уж эта Салли!

– Тебе не помешало бы поменьше слушать Салли, – хмуро проговорила она в трубку. – Слава Цирцее, в этом году она выпускается...

Тепло попрощавшись с сестрой и наказав той проказничать и сплетничать поменьше, Вивьен покинула переговорную кабинку, и, подхватив чемодан на колёсиках, стала спускаться к пристани.

Пароход, казалось, ждал только её.

Стоило ей подняться на борт, как раздался прощальный гудок, и они отчалили.

Остров Эмилии, названный в честь святой Эмилии, один из островов Стадсхольмена, государства на островах, принялся отдаляться, словно это он вдруг вздумал пуститься в плавание...

Заморосил мелкий дождь, и палуба быстро опустела, только Вивьен упрямо оставалась на месте. Вцепившись в поручни, он продолжала провожать взглядом острова Стадсхольмена. Место, ставшее её домом. Место, которое успела по-настоящему полюбить.

Что ждёт её в Драконьем Логове?

Ещё пару часов назад она и подумать не могла, что жизнь так круто изменится, и уж точно не думала, что это может быть так просто.

Каков он, тот, чьей учительницей (даже подумать смешно, если бы не было так грустно...) она является с этого дня? Каков он, дракон и ярл Дрэкенс-Лэйр?

Стоит ли доверять болтушке Салли?

В конце концов, та жуткая сплетница и выдумщица.

Но ведь не до такой степени, чтобы сказать такое о пра-

вители острова?

Глава 2

Ярл Йон Линдорн стоял на смотровой площадке маяка и смотрел вдаль.

Последнюю неделю шли ливни с грозами, небо было хмурым, казалось, наступило время Вечных сумерек, о которых говорится в Древних песнях.

Будь жители Дрэкенс-Лэйр чуть более мнительны и чуть менее слабы волей, молитвы из маг-храма долетали бы, должно быть даже сюда.

Но у моряков, живущих в шхерах, насквозь просолены не только тела, но и души. У них несгибаемая, железная воля, твёрдые, почти каменные сердца. Ведь архипелаг островов Дрэкенс-Лэйр не бог весть какое место для жизни.

Здесь нередко бушуют грозы и гигантские волны то и дело норовят слизать с лица земли рыбацкие сараи и домики моряков. Сколько раз ураганы срывали с этих домиков крыши, а вода подмывала казавшиеся вечными, сваи?

Но жители шхер не привыкли унывать. А если к чему и привыкли, то вот к этой безграничной солёной свободе, когда дышится полной грудью, к синему-синему небу над головой, которое всегда норовит смениться оглушительным треском и вспышками молний, к молочно-белому туману, что стелется покрывалом, укутывая острова архипелага, как заботливая мать спящих детей, и, конечно, к славному,

нелёгкому труду.

Поэтому вместо унесённых крыш быстро ложатся на осиротевшие стены новые, подмытые сваи вновь становятся на свои места...

А рыбаки продолжают вещать в лавках, что только здесь они и могут жить, только в этом месте из всего огромного мира, а Стадсхольмен – для слабаков.

Здесь не место тем, кто ищет роскоши и лёгкой жизни.

Зато острова Дрэкенс-Лэйр вечно утопают в зелени, в море полно жирной трески, а в небе кричат голодные чайки.

Людей здесь немного. Но и такого количества хватает, чтобы нести на плечах груз ответственности, если ты правитель небольшого архипелага.

Пока тебе удавалось не допустить в свою вотчину того зла, что понемногу просочилось в Гаэлию, Буру, и вроде бы даже в Стадсхольмен... Надолго ли тебя хватит?

Впрочем, если удастся осуществить задуманное, получится положить этому конец...

Йон Линдорн обернулся, посмотрел на остров за спиной.

В грозу величественные горы в шапках лесов кажутся сказочными великанами, словно каменные тролли из Древних песен.

Солёные брызги истово бьющегося о скалы моря, долетают, казалось, до самых небес.

Ярл вдохнул полной грудью холод и соль, а потом быстро избавился от одежды.

Отблески молний осветили словно высеченное из скалы поджарое тело, мощные руки и ноги, перевитые верёвками мышц.

Он раскинул руки, подставляя обнажённую грудь солёному ветру.

А в следующий миг над маяком взлетел крылатый морской змей.

Чёрный, в серебристой чешуе, дракон сделал круг над островом, а затем устремился в чернильную высь, то и дело белющую в отсветах грозы.

Он прорвался сквозь чёрное, набухшее влагой, облако и принялся ввинчиваться в ослепительно-синий купол. Когда тучи, пролетающие снизу, рассеивались, по бушующим волнам стремительно неслась чёрная крылатая тень.

К тому времени, как пароход «Стадсхольмен – Дрэкенс-Лэйр» подобрался к конечной остановке своего маршрута, гроза над архипелагом стихла, умытое небо окрасилось розовыми лучами стремящегося к морскому горизонту, солнца, а морской воздух, казалось, был соткан из солёных нот свежести.

Вивьен, которая осталась последним и единственным пассажиром, стояла на палубе и нетерпеливо вглядывалась в место, которое станет ей домом.

В сгущающихся сумерках остров Дрэкенс-Лэйр выглядел таинственным и сказочным.

Она ничуть бы не удивилась, если бы горы пришли в движение и каменные великаны замахали гигантскими шляпами, а на пристань высыпали гномы, маленький и вздорный, сердитый и работающий народец гор.

Но пристань была пуста, если не считать маленькой светлой фигурки, которую Вивьен поначалу приняла за мраморную статую.

Она казалась белым пятном на темнеющей пристани. Спускаясь по трапу, Вивьен с любопытством всматривалась в неподвижный силуэт.

Но когда под ногами вновь оказалась твёрдая земля и Вивьен поставила чемодан на землю, чтобы осмотреться получше и перевести дух, фигурка дрогнула, что заставило Вивьен присмотреться повнимательнее.

В двадцати шагах от неё стояла девочка. Совсем ребенок. Несмотря на вечернюю свежесть, в лёгком белом платье, и длинные светлые волосы мокрые. Вот и думай, искупалась ли она в море или намокла под дождём...

Огромные тёмные глаза на бледном лице. Тонкие, как тростинки, руки.

Вивьен уже подумала было, что видит перед собой призрак русалки, когда девочка пошевелилась и стало понятно, что никакой она не призрак и не русалка. Обычный ребёнок лет семи, разве что слишком уж худенький и мокрый.

В лёгком белом платье, тонкая, невесомая, она казалась такой же чужой этому суровому краю, как и сама Вивьен.

Должно быть, поэтому Вивьен захотелось поздороваться с девочкой, а заодно спросить, как добраться до замка ярла, раз уж пристань пуста и учительницу никто не встретил...

Но стоило вновь подхватить чемодан, как из-за угла выскочил мальчишка в кепке, надвинутой на глаза. Не обращая внимания на Вивьен он крикнул вздрогнувшей при его появлении девочке:

– А ну, пошла прочь, проклятая!

Светловолосый ребёнок отшатнулся. На сморщенном личике явственно проступила обида и злость. Она сорвалась с места и понеслась прямо на Вивьен.

Прыжок... И Вивьен окатило брызгами.

Она оглянулась, оторопело уставилась в тёмные воды, сомкнувшиеся над головой странной девочки.

– Проклятая морская ведь... – мальчишка осёкся на полуслове, потому что, наконец, заметил Вивьен.

– Привет, – оторопело сказал он и потупился.

– Привет, – отозвалась Вивьен, и, прежде, чем успела что-то сказать, мальчишка опередил её.

– Я Бьёрн. Сын морского охотника. А ты, то есть вы, должно быть, гостя ярла?

– Как ты догадался?

– Вы разряжены, как на картинке дурацкой книжки Аманды.

Вивьен улыбнулась.

– Вот как, – сказала она. – Аманды? Кто это?

Мальчишка шмыгнул носом.

— Моя младшая сестра, — признался он. — Не всем повезло иметь братьев!

— Это не её ли ты только что прогнал в море? — укоряюще проговорила Вивьен. — Разве можно так поступать с сёстрами? Аманда может простудиться...

Её, признаться, очень волновало то, что ребёнок, сиганувший с мостков, не выныривал. Но Бьёрна это нисколько не заботило.

— О чём вы, фрекен? — спросил он, лукаво щурясь и отводя взгляд. — Здесь никого не было!

— Как же, — возразила Вивьен. — А эта светловолосая девочка, которая прыгнула в море?

Шмыгнув носом, Бьёрн приблизился и посмотрел вниз.

— Разве? — спросил он. — Я никого не видел.

Прежде, чем Вивьен успела возразить, он оглянулся и махнул рукой.

— А вот и ваш экипаж, фрекен. А мне пора! Если отец узнает, что оставил Аманду без присмотра, мне влетит! Привет, фрекен!

С этими словами мальчишка скрылся за поворотом ближайшего дома, а Вивьен и в самом деле рассмотрела экипаж у пристани.

Тёмная фигура спрыгнула с козел и приблизилась, оказавшись коренастым мужчиной средних лет в плаще и зюйд-вестке.

– Добро пожаловать в Драконье Логово, фрекен Джорджеску, – сказал человек глухим голосом и, нагнувшись, принял из её рук чемодан. – Пожалуйте в экипаж, вмиг домчу до замка. Ярл Йон Линдорн велел доставить вас. А, ещё просил передать извинения, что не смог встретить вас лично. Вы уж извиняйте, мы люди простые, Стакхольским реверансам не обучены... Я Блум, кстати.

Вивьен хотела было сказать, что жители Стадсхольмена тоже не делают реверансов, и, если последние где уместны, так, пожалуй, в Гаэлии, при дворе Её императорского величества Алисы-Ингеборги Третьей, Королевы Драконов... Но Блум уже приблизился к экипажу, и Вивьен, подобрав длинные юбки, поспешила следом. Оглянувшись, правда, на море, в надежде увидеть ту девочку, но волны были спокойны и нигде не было видно её головки с прилипшими волосами или белого платья...

– Не может же быть, чтобы мне примерещилось, – пробормотала Вивьен, устремляясь за Блумом.

В холле замка их встретила рослая, крепкая женщина в чепце. Представившись Гретой, она решительно забрала у Блума чемодан Вивьен и пригласила «фрекен» следовать за ней.

Размашистым шагом, словно солдат на плацу, Грета миновала холл и принялась подниматься по широкой лестнице.

Робея и чувствуя себя меньше ростом, чем обычно, Ви-

Вивьен шла следом.

Но после первого же лестничного пролёта замерла, не в силах оторвать взгляд от огромного, чуть не в стену, портрета.

– Это и есть ярл? – спросила Вивьен.

Грета обернулась и посмотрела на картину в тяжёлой кованой раме, словно впервые её видит.

– Да, – коротко ответила она и продолжила путь.

Ещё раз окинув портрет взглядом и сглотнув, Вивьен вздохнула и последовала за женщиной.

– Здесь вам будет удобно, – Грета распахнула дверь, размашистым жестом приглашая Вивьен войти.

Должно быть, по меркам замка, комната была небольшой. Но, вспоминая общежитие при гимназии, да и Пансион, и небольшой домик родителей, Вивьен ощутила себя в приёмном зале. Просторная комната с камином, высоким ложем под балдахином, ширмой с узорами бушующего моря, из-за которой выглядывает деревянная лохань, с парочкой кресел и низким столиком, и ещё одним, письменным, со стулом с высокой спинкой... В основном сине-серая гамма, тяжёлые портьеры с кистями – цвета морской волны, – у Вивьен ни разу ещё не было такой роскошной, хоть и немного тяжелой-весной, комнаты.

– Шкафа вполне хватит. Даже для ваших нарядов, – сообщила Грета, зажигая магические кристаллы. Они давали тёплый, приглушённый свет. Женщина, в чьей служебной при-

надлежности Вивьен пока не разобралась, особенно выделила слово «наряды», покосившись при этом на чемодан, который поставила возле шкафа и на скромное дорожное платье Вивьен.

Должно быть, это и вызвало у Вивьен желание пошутить.

Щелчок пальцами – и под потолком закружили три магических мотылька с разноцветными крыльями. Они давали яркий, ровный свет. Куда ярче, чем вделанные в стены и потолок кристаллы.

Грета хмыкнула.

– Да вы и вправду маг, фрекен.

И тут же продолжила знакомить Вивьен с её новым домом, словно ничего не произошло.

– Если здесь сыро для вас, я позову Блума. Он разведёт огонь.

– Нет, спасибо, – поспешно отказалась Вивьен. – Здесь сухо, свежо и чудесно, видно, что к моему приезду подготовились.

– Не каждый день мы принимаем гостей из самого Стадсхольмена, – пожала плечами Грета. – Вы будете ужинать здесь или накрыть для вас в гостиной?

– А разве Ярл не присоединится ко мне за ужином?

– Он занят, – решив, видимо, что ответ вышел резким, Грета добавила: – Ярл посчитал, что дорога утомит вас и вы захотите прилечь пораньше.

Что ж. Занят так занят. Теперь её расписание, как это

ни странно, зависит от единственного ученика. И, пожалуй, неплохо бы остаться одной.

– Я приведу себя в порядок с дороги и поужинаю здесь.
Грета кивнула.

– Обычно мы носим воду из колодца, а когда хотим вымыться, пользуемся купальней для слуг, но для вас, фрекен, ярл заказал магические самоиспаряющиеся капли. С их помощью можно наполнить лохань водой любой температуры. Я покажу, как это делается.

Вивьен вежливо выслушала, хотя язык так и чесался сказать, что выпускнице магического пансиона хорошо известно, как управляться с бытовыми заклинаниями.

Оставшись, наконец, одна, она наскоро ополоснулась в лохани из кувшина, а когда вышла из-за ширмы, покрасневшая и переодетая в домашнее платье, оказалось, что на низком столике стынет ужин.

Наскоро проглотив нехитрую трапезу: жаркое с тушёными овощами и рисовый пудинг, Вивьен уселась за письменный стол и раскрыла пухлую тетрадь. Вести секретный дневник она привыкла в Пансионе. Сначала просто подражала старшим подругам, а когда не стало родителей, оказалось, так легче справиться с внутренней болью.

Но сегодняшнее послание не было грустным.
Впрочем, как и весёлым. Скорее... осторожным.

Сколько же у меня новостей, Дорогой Дневник!

Начать с того, что эти строки, как ты мог бы подумать, я пишу тебе вовсе не в маленькой комнатке общежития, которую мы с тобой делили с Евой, а в древнем-древнем, кажется, как сам этот мир, замке.

Да, да! Мы на сказочном острове и самом настоящем сказочном замке, и тебе, должно быть, не терпится узнать, как мы с тобой здесь оказались?

Что ж. Охотно отвечу на твои вопросы и начну по порядку...

Мы с тобой – в самом сердце архипелага Драконьего Логова, в замке последнего ярла.

Хозяин этого замка – дракон, и он вызвал меня, потому что ему позарез понадобилось выучить гаэльский.

Ты спрашиваешь, зачем ему это нужно? Я и сама пока не знаю.

Ярл не удосужился не то, что встретить меня на пристани, но даже поприветствовать лично по прибытию.

И это не слишком-то вежливо, скажешь ты, и тут я с тобой соглашусь.

А ещё ты, наверное, спросишь, что же такого сказочного в этом острове и этом замке?

Всё просто.

Остров Дрэкенс-Лэйр словно сошёл со страниц моей любимой детской книги, помнишь, про Медвежий Остров? Я ещё оставила её Марине, когда покидала Пансион.

А ещё архипелаг Дрэкенс-Лэйр лежит за Медвежьим за-

ливом, вот так совпадение, не правда ли?

Остров небольшой, по-крайней мере, мне таким не показался.

Что я успела видеть с палубы парохода, а затем, вдвываясь в сумерки за окном экипажа... да-да, мы с тобой ехали в самом настоящем старинном экипаже, и я даже заклевала носом под монотонный скрип колёс...

Здесь есть горы.

Большие! Таинственные. Ух, какие таинственные!! Точь-в-точь гигантские каменные тролли в лесистых шапках.

И здесь водятся странные морские девочки... Если, конечно, одна из них мне не привиделась, как пытался уверить один мальчик, Бьёрн, кажется, сын морского охотника. И, хоть он, по всей видимости, тот ещё озорник, но как же я рада, что здесь есть дети.

Замок...

Не буду лукавить, он загадочный, тёмный и странный.

Как будто древнее, большое и живое существо, которое присматривается ко мне, шепчет... Шелестом занавесок на ветру, поскрипыванием ставень и половиц... Всё здесь словно повторяет: «Здесь чужая. Здесь маленькая, но (надеюсь!) решительная и волевая учительница из самого Стадсхольмена...»

Если, конечно, этот замок знает о существовании Стадсхольменских островов...

И, знаешь, раз уж Он говорит со мной этими таинствен-

ными тенями на стенах, звуками, запахами... Попрошу и я его:

— Милый сказочный замок! Будь так добр, прими залётную пташку, у которой и без того заходится сердце от стремительных перемен в её пока ещё недолгой жизни...

Да, заходится. Особенно это ощущалось там, на лестнице, перед портретом хозяина.

Дорогой дневник!

Что это за портрет!

Да что там портрет... Ярл!

О! Его запросто можно вообразить пиратом, или, скажем, отважным корсаром на палубе корабля, над невидимой под пушечным дымом волной...

Волосы цвета воронова крыла.

Хищные, ястребиные черты.

Высокие скулы и впалые щёки.

Пристальный прищур синих, как воды Йёрного моря, глаз...

На портрете он выглядит настоящим франтом, но уверяю тебя, Дорогой Дневник, это ошибка!

Хозяина этих островов легче представить в чёрных одеждах со страшными, скалящими зубы, черепами, с алым шёлком на иссиня-чёрных волосах...

А то и вовсе, распахивающим кожистые крылья и парящим над своим архипелагом в бурю!

Но не буду утомлять тебя фантазиями. Завтра новый

день, и, надеюсь, скоро поделюсь с тобой более реалистичными выводами в адрес последнего ярла...

Твоя В.

P.S. А ещё Марина сказала, что ярл убил жену-ведьму. Но, наверное, это просто очередная страшилка, из тех, что воспитанницы Пансиона рассказывают друг дружке на ночь...

P.S.S. Или... нет??

P.S.S. Ну правда, как ты думаешь???

Глава 3

Сон Вивьен был поверхностным, тревожным. Так бывает, когда усталость накладывается на перевозбуждение от новых впечатлений, и, как ни старайся, глубоко в сон не провалиться.

Поворочавшись на хрустящих от свежести простынях, Вивьен приподняла голову.

А затем, прислушавшись, порывисто села и поджала ноги. Определённо, в воздухе витал «аромат» магии.

Если ты выпускница Пансиона Цирцеи, причём одна из лучших, а ещё специализируешься на нейтрализации, спокойно спать, когда кто-то рядом плетёт чары, никак не сможешь...

Тем более, если отчётливо улавливаешь нотки чёрной, запретной магии...

Узор плетения Вивьен осязала истинным, магическим слухом, он звенел в воздухе, жутко фальшивя, словно где-то рядом играл вразнобой оркестр. Мелодия выходила рваная, какая-то отчаянная и... злая. Впрочем, так показалось только поначалу. Прислушавшись, Вивьен сделала вывод, что под этой кажимой злостью кроется всё то же отчаянье и какая-то острая боль души.

Кому-то рядом, будь это человек или сам замок, было плохо!

И в этом «плохо» ну совсем невозможно спать!

Щёлкнув пальцами, Вивьен подозвала одного из заспанных мотыльков, и, когда тот, зевая и оттого мигая вразнобой, привычно устроился над её макушкой, приоткрыла дверь.

В коридоре было темно, вечером здесь горели кристаллы, вмонтированные в факелы, но их, видно, потушили на ночь.

Зато запах магии усилился.

Поморщившись от силы негативного выброса, Вивьен прикрыла за собой дверь и двинулась на «аромат». Ей было не впервой нейтрализовывать остаточную энергию чьих-то чар, но любопытство от того, что кто-то вздумал так щедро разбрасывать чёрную энергию, только крепло. Хотелось срочно нейтрализовать надвигающуюся опасность, а ещё узнать, кто же это?

Не тот ли самый ярл с портрета, который убил жену-ведьму и теперь на знает покоя по ночам? Если это он, то надо бы объяснить, что чёрная магия не игрушки и не стоит так опрометчиво (и чего уж там, неумело) насыщать стены замка подобной энергией.

По мере продвижения по коридору «мелодия» то отдалялась, то приближалась, словно дразнила Вивьен. И поймать себя за хвост, чтобы можно было нейтрализовать её излишки, не давала.

Магический мотылёк освещал метра три вперёд, и за границей света, тьма, казалось, жила какой-то своей непонятной жизнью. До Вивьен долетали странные шорохи, похожие

на зловещее перешёптывание и хихиканье.

Неужели рассказы про призрака правда?

Вроде впереди что-то мелькнуло? И за углом слабо вспыхнуло? Что это за мерцание?

Прикрыв на всякий случай рот (некстати вспомнился рассказ Марины про вылетающие пломбы), Вивьен решительно двинулась на свет.

Никакого света за поворотом не оказалось, зато она перешла из коридора... в анфиладу, что ли? Коридор расширился, предметов в темноте стало больше: вдоль стен потянулись неявно проступающие груды чего-то...

Чего-то, в чём удобно спрятаться, подумала Вивьен, а ещё выскочить из темноты с дурацким воплем и напугать до полусмерти...

Сжав зубы так крепко, что вот-вот осыплются и без стенаний призрака, Вивьен продолжала двигаться, держа наготове нейтрализующий пульсар, а также уверяя себя, что она готова ко всему. Вообще ко всему.

А когда из настенных часов вылетел крохотный дракончик, словно метил ей в ухо и завершал, как резанный, Вивьен взвизгнула и подпрыгнула от неожиданности.

Положив пальцы на прохладный циферблат, Вивьен нейтрализовала некстати ожившие часы, и дракончик перестал вопить.

Значит, всё-таки не призрак. Магия.

Но почему в этих плетущихся чарах столько невысказан-

ной обиды и даже боли?

Диаметрально противоположные «оттенки» чар сбивали Вивьен с толку. С одной стороны, «чёрный», полный боли и негатива вброс, источнику которого хотелось немедленно помочь, утешить... с другой стороны, «ярко-розовый», хулиганистый разнбой «мелодии», её дразняще-игривое ускользание, что только заставляло крепче сжимать зубы и продолжать двигаться в поисках «шутника», чтобы как можно строже с ним побеседовать, объяснить, что чёрная магия не забава! И вообще, нельзя так: будить людей по ночам!

Вивьен не сомневалась, что мишенью была именно она. Судя по притихшему замку, воздействию подверглась только гостья.

Что было бы логично, будь она незваной, но, Кирка-Цирцея, её сюда пригласили! Причём приглашение больше напоминало приказ! Что она, напрашивалась сюда, что ли? Да она знать не знала ни о каком Дрэкенс-Лэйр... И прекрасно прожила бы без этого знания дольше!

Услышав шорох, Вивьен замерла.

В темноте, кажется, что-то мелькнуло...

Сверху что-то прошелестело и Вивьен присела на месте.

И вовремя! Оказалось, её атаковала щётка для волос!

Манёвр Вивьен удался, щётка с размаху врезалась в стену. Но на этом не успокоилась, попыталась напасть снова. Осветительный мотылёк бросился защищать хозяйку, но только навредил. Мигание, вспышки, метания из стороны в сторону

над головой – Вивьен не успевала, как следует, прицелиться, чтобы поймать агрессивную щётку в магический силок.

При этом чужеродный магический выброс усилился, словно подбадривая щётку, а Вивьен чуть не заскрежетала зубами от досады и возмущения.

Кто-то вздумал напугать заезжую учительницу! И ладно, если бы в доме были малыши (в гимназии и не такого насмотришься! а уж наслушаешься...), но ведь её нынешнему ученику сорок! Да и не к лицу правителю архипелага баловство!

А может, ему вздумалось устроить ей проверку? Ведь должны были сообщить, помимо прочего, что учительница маг-нейтрализатор.

Тем временем к щётке для волос присоединилась вторая, для чистки обуви, и когда полоснуло масляным по лицу, а в воздухе запахло гуталином, Вивьен разозлилась окончательно.

Судя по силе магического воздействия её решил атаковать целый школьный класс!

Приложив нейтрализующим импульсом одну из наглых щёток (Слава Цирцее, обувную!), она принялась прицеливаться, чтобы достать её более вёрткую товарку.

Предупредительная вспышка мотылька заставила оглянуться.

А, оглянувшись, завизжать в голос.

Прямо из темноты на неё неслось... огромное, чёрное...

нечто!

Вивьен не придумала ничего лучше, как подпрыгнуть повыше, чтобы это нечто (мамочки, никак призрак жены-ведьмы!) пронесся под ней, но не подрасчитала то или сил, то ли траектории прыжка...

В итоге она оказалась несущейся по коридору на чём-то, в чём спустя пару долгих мгновений всё-таки распознала кресло.

Как назло, противная щётка не упустила шанса добраться до Вивьен и теперь с агрессией завоевателя хозяйничала в том, что ещё недавно было довольно-таки аккуратной заплетённой на ночь косой.

Вивьен решила расправляться с проблемами по принципу наибольшего урона.

И, поскольку, дёрганье за волосы было довольно болезненным, сперва нейтрализовала щётку, которая тут же повисла на стихийно образовавшемся колтуне волос.

Теперь нужно было что-то делать с несущимся вместе с ней, сумасшедшим креслом...

Бедняга мотылёк не успевал за ними, но Вивьен и сама видела, что несётся прямо в тупик коридора, в стену... И через несколько секунд от кресла останутся лишь щепки, а от неё самой... хм, пожалуй, что-то отдалённо похожее на щепки.

Сконцентрировавшись, она извлекла нейтрализующий импульс, и уже готовилась направить его в пыльную бархат-

ную обивку, как снова завизжала, на этот раз похлеще давешнего дракончика из часов.

Прямо на их с креслом пути возник тёмный силуэт. Высокий, с посеребренными отблесками мотылька, волосами.

– Значит, всё-таки призрак! – выкрикнула Вивьен, и, не задумываясь, направила нейтрализующий заряд в тёмную фигуру.

А потом зажмурилась, потому что фигуре это вообще никак не повредило, а кресло под ней так и не сбавило скорости!

Взбрыкнув, подпрыгнуло, словно и не кресло вовсе, а взбесившийся конь и... остановилось, замело, как вкопанное.

Взлетая в воздух, Вивьен в полной мере осознала чей-то дьявольский план. Кресло-то останется целым, а вот она, Вивьен, сейчас со всего размаху приложится о стену!

Но если бы там была только стена...

В следующий миг Вивьен подхватили чьи-то сильные, и, слава Цирцее, тёплые руки.

Всё-таки не призрак.

– Уходи, – раздалось над ухом.

Голос был низкий, рокочущий, из тех, что привык раздавать приказы. И... недовольный, если не сказать больше...

Вивьен вздрогнула и осмелилась открыть глаза.

Нагнавший мотылёк, должно быть, дабы продемонстрировать своё рвение, уселся на макушку незнакомца и лихо

сыпал пылью, отчего незнакомец, чьё лицо вмиг засверкало радужными искрами, в свою очередь, зажмурился. Зажмурился и нахмурился.

– Фрекен Джорджеску, – произнёс он всё тем же рокошующим голосом. – Будьте любезны прекратить эти ваши магические штучки.

Не успела Вивьен возразить, как добил окончательно:

– Здесь вам не детский сад.

Вивьен часто заморгала. А когда проморгалась, мотылька уже согнали, пылью худо-бедно стряхнули, а её несли куда-то по коридору.

Подлое кресло отпрыгнуло, стоило незнакомцу с Вивьен на руках приблизиться, и, развернувшись к ним спинкой, оно унеслось вперёд, словно пёс на прогулке.

Несмелая попытка высвободиться ни к чему не привела.

Руки держали крепко, куда крепче давешнего кресла. И были твёрдыми, словно стальными.

Когда, наконец, Вивьен узнала дверь в свою комнату, её аккуратно, словно боялись разбить, поставили на ноги.

Подняв взгляд на незнакомца, Вивьен зарделась. Это же тот самый ярл, с портрета!

И всё же что-то с ним было не так...

В следующую секунду Вивьен поняла: волосы! У того, на стене, они были воронова крыла, а у этого, что стоит перед ней и смотрит недовольно и осуждающе, как строгий учитель на девочку-проказницу – белее снега.

– Здесь нельзя ходить по ночам, фрекен Джорджеску, – сказал «учитель» и Вивьен вспыхнула. Можно подумать, это она плела чёрные чары и натравила на себя две щётки и кресло!

– Кто-то использовал запрещённую магию, – пролепетала она, и, откашлявшись, добавила уже увереннее: – Я вышла, чтобы нейтрализовать.

– Не надо ничего нейтрализовывать в моём замке! – отрезал мужчина. – Если не заметили, здесь везде поглощающие заклинания.

А когда у неё было время заметить?

Она чуть было не начала оправдываться по старой пансионской традиции, но вовремя вспомнила, что давно не в Пансионе... А чёрти-где, в Драконьем Логове, стоит перед ярлом в одной сорочке (глухой, с высоким воротом и лентами чуть не под подбородком!), в спутанных волосах болтается щётка, на щеке, должно быть, след её товарки...

Сам дракон, несмотря на поздний час, был в костюме и плаще, судя по влажности и прохладе, которые Вивьен успела ощутить, пока нёс её по коридору, он только вернулся с улицы.

Молодое лицо странно контрастирует с белыми (похоже, седыми) волосами.

А ещё на портрете он не хмурился, сейчас же его брови просто столкнулись у переносицы.

Не дожидаясь ответа Вивьен, ярл устало произнёс.

– Ложитесь уже спать, фрекен Джорджеску. После завтрака у нас урок.

Вивьен хотела было протянуть руку в приветственном жесте, но пальцы замерли на полпути, потому что сообразила, что ярл так и не представился. Таким образом, как к нему обращаться, непонятно. Эх, переусердствовали сёстры с уроками этикета! Вот вроде и нелогично, а ничего не поделаешь...

Кивнув, проклиная себя за этот вид проштрафившейся гимназистки, застигнутой за магическим хулиганством в коридоре, она, не отрывая от дракона взгляда, повернула ручку двери.

Тот стоял неподвижно, скрестив на груди руки, словно хотел удостовериться, что Вивьен действительно пошла спать.

В отблесках влетевшего следом за Вивьен мотылька успели мелькнуть нахмуренные брови и сурово поджатые губы.

Ворча под нос о невоспитанности, как местных драконов, так и их замков, Вивьен избавилась, наконец, от опостылевшей щётки в волосах и глянула в зеркало. Конечно, противная обувная щётка оставила чёрную полосу на щеке! Стоит ли осуждать ярла, за то, что обозвал действия новой учительницы детским садом...

Поворчав ещё для порядка и собственного спокойствия, Вивьен умылась и снова забралась в постель.

И на этот раз удалось провалиться в сон сразу.

Её снилось набухшее грозой небо, солёные брызги, взлетающие в немыслимую высь... И она парила там, в этом небе,

среди молний и песнь ветра, и чувствовала себя дома. А совсем рядом раздавалось хлопанье огромных кожистых крыльев...

Глава 4

В ожидании учительницы Ярл успел выпить чашку кофе с булочкой, просмотреть последние сводки новостей. Его интересовали исключительно гаэльские новости.

А ещё казалось немыслимым, что из Стадсхольмена прислали ребёнка. Она ведь возрастом как будто чуть старше Астрид!

Драконье зрение безупречно в темноте, поэтому в не менее ясной памяти отчётливо сохранилась маленькая, ему по грудь, девчушка в широкой ночной рубашке. Спутанные волосы, вымазанная в чёрное и масляное щека... Лучезарный голубоглазый взгляд, искусанные от страха и отчаянья губы. Приезжая учительница отличалась от всего привычного в его жизни, как ясный день отличается от ночи, как робкий солнечный луч в умытом ливнем небе от грохочущей грозы.

Она вошла по приглашению лакея. Бедняга Улоф и не чаял надеть когда-то пошитую к самым торжественным случаям форму. Приезд городской учительницы он посчитал, видимо, именно таким случаем.

Ярл Йон Линдорн встал и поприветствовал гостью вежливым поклоном, стараясь спрятать досаду за вежливой улыбкой.

Значит, ночью ему не показалось. Они действительно прислали ребёнка!

Впрочем, гарантия освоить разговорный гаэльский заставила бы его нанять даже гнома, лишь бы было действительно. Но вообще-то гномы славятся своим трудолюбием и дотошностью, а чего ожидать от девчонки, которой на вид самое большее – четырнадцать?

– Приветствую, фрекен Джорджеску, – произнёс ярл, усаживаясь обратно.

Улоф, дубина, не догадался отодвинуть ей стул, но её это мало смутило.

– Доброе утро, – она запнулась и посмотрела вопросительно.

Морские демоны! Он же не представился. Одичал в этой глуши, под стать скалистым шхерам и морским птицам.

– Ярл Дрэкенс-Лэйр, Йон Линдорн, к вашим услугам, фрекен.

– Фрекен Вивьен Джорджеску, – ответили ему.

И голос... звонкий, детский. Кто ей вообще доверил вести занятия?

Впрочем, несмотря на маленький рост и детский вид, держалась она довольно уверенно. А со столовыми приборами управлялась и вовсе изящно. Ах, да, выпускница Пансиона! Говорят, их воспитывают в большей строгости, чем монашеск...

И о чём он только думает?!

– Могу я поинтересоваться, сколько вам лет, фрекен?

Её щёки вспыхнули, и Йон Линдорн ощутил себя дура-

ком. Ведь кем надо быть, чтобы позволить себе подобную бестактность?

Впрочем, соперник ему достался не из пугливых.

– А какое это имеет значение для вашего обучения, герр?

– Я не хотел вас обидеть, фрекен.

– Обида – непозволительная роскошь для профессионала, герр.

И в то же время лучистый голубой взгляд опустилсЯ в тарелку, словно говоря: «И тем не менее, Вам это удалось»...

Завтрак потёк в неловком молчании. Ярл понятия не имел, о чём принято говорить за столом, притом с особами противоположного пола. Забыл за эти годы...

Вивьен ела молча и мало, демонстрируя безупречное воспитание.

– Вы воспитывались в Пансионе Цирцеи, фрекен? – спросил дракон.

– Совершенно верно, герр, Кирки Цирцеи. А что вас так удивляет?

– В пансионатах обучают маг-нахини, фрекен. Я думал, выпускницы тоже становятся сёстрами.

– Вы бы предпочли, чтобы вас обучала монашка? – поинтересовалась Вивьен.

Ярл мог бы поклясться, ничего такого он не имел ввиду, но в вопросе учительницы была логика. Дракон чувствовал себя глупо.

– Возможно, вы хотели бы обсудить произошедшее но-

чью, фрекен? – не выдержал он.

На него вскинули взгляд. Как показалось, обиженный.

– Думаю, произошедшее ночью итак предельно ясно, – ответила она и скомкала на коленях салфетку. – Вы решили устроить проверку мне, как магу, герр? Страшно представить, как вы намерены проэкзаменовать меня в роли учительницы.

От такого нелепого предположения ярл закашлялся.

Вивьен посмотрела на него с деланной заботой и недоумением. Как ей вообще в голову пришло, что ярлу архипелага пристало таким образом развлекать себя по ночам?!

Справившись с собой, он выдавил:

– Прошу прощения, фрекен.

– Берегите себя, ярл.

Он видел, что она отчаянно храбрится. Так же отчаянно, как сражается с малиновым пудингом. Должно быть, считает своего нанимателя психом. И, чего уж там, имеет на это полное право...

– Как прошло ваше путешествие? – спросил, чтобы немного скрасить неловкость.

– Благодарю, вполне сносно, – ответила она.

При этом создавалось впечатление, что чего-то не договаривает.

При свете дня его лицо словно подрастеряло ту «ястребиность», которую она подметила на портрете и в полумраке ночного коридора. Он было вытянутым, пожалуй, даже чуть

больше, чем диктуют каноны красоты, и таким серьёзным, что при мысли о предстоящем уроке внутри у Вивьен холодело.

Нелепо контрастировала по сравнению с молодым лицом и седина (именно седина, это Вивьен разглядела наверняка).

Век драконов долог, сорок для них – что для человека двадцать.

Но ярл не производил впечатление двадцатилетнего. И дело было не в седине.

Взгляд.

Глубокий, пронзительный, всепроникающий. Казалось, из этих глаз смотрит сама вечность. Так смотрят те, кто видел много, очень много. И никогда не смогут забыть.

А ещё... там, на портрете, ярл словно светился.

Одного взгляда Вивьен оказалось достаточно, чтобы увидеть в нём силу, чтобы больше не усомниться в его могуществе...

Сейчас же он напоминал собственную тень.

– Итак, герр, вы хотели овладеть гаэльским наречием?

– В совершенстве, фрекен.

– В таком случае, нам следует начать с азов. Гаэльский алфавит, не знаю, известно вам или нет, более сложный, нежели йёрский. Это потому, что целых семь согласных разделены на твёрдые и мягкие, а вот эти закорючки сверху неспроста напоминают фигуры из пальцев. В Гаэлии, в одном ал-

фавите совмещены сразу два: стандартный, письменный, и язык жестов. Поначалу это кажется странным, но поверьте, запоминать фигуры из пальцев гораздо проще и увлекательнее.

За привычным дубовым письменным столом ярл ощущал себя школяром за партой. Казалось нелепым записывать все эти премудрости под диктовку ребёнка. Она так и не ответила на его вопрос о возрасте, но он уже посмотрел документы, которые пришли из гимназии: ей всего восемнадцать! По драконьим меркам совсем дитя... Да и по меркам магов тоже.

– Прошу прощения, фрекен. Но какое отношение имеет грамматика к чётко обозначенной задаче? Мне нужно овладеть разговорным наречием... так, чтобы я сошёл в Гаэлии за своего.

– Прежде, чем задавать вопрос, следует поднимать руку, герр.

Руку?!

– Вы не ослышались. И если хотите овладеть разговорной речью, без теоретических азов никак не обойтись. Гаэльский целостен и логичен. Но постигать его следует с фундамента.

И как сказать ему, что все её обучающие модели разработаны в игровой форме!

Выдохнула. Судя по всему, придётся...

– А теперь поиграем в игру...

– Простите?

– Это будет легче, чем может показаться. Я называю слово и кидаю мяч. Вот этот, – Вивьен подбросила жёлтый мячик, словно маленькое солнце. Он также нелепо смотрелся в его кабинете, как сама Вивьен – в замке. – Вы ловите его, называете три ассоциации, после чего мы записываем и проговариваем их на гаэльском, а потом бросаете мяч обратно.

– Странные правила...

Ну конечно, странные! Будь здесь целый школьный класс, было бы куда интереснее и увлекательнее! Не говоря уже о том, что тем, кто наберёт наибольшее количество баллов за урок, положены сладкие призы. Впрочем, как и проигравшим – утешительные... Вот как предложить такому шоколадку?

По мере урока лицо ярла ещё больше вытягивалось (хотя, казалось бы, куда больше?).

Они успели поиграть в рифмы, в города, в «пирамидки», в «соедини по точкам» и даже в «часы с кукушкой».

Наряду с тем, что лицо ярла всё больше вытягивалось, сама Вивьен краснела и яростно сдерживала себя, чтобы не кусать от смущения губы.

Однако спустя всего два часа ярл с удивлением понял, что ему понятна логика построение фраз в простых предложениях, а также в чём её разница с йёркским, что, по заверению фрекен Джорджеску сразу выдаёт чужака.

– Само произношение характерное, – объясняла она. – Научиться произносить гортанную «р», смягчать «л'», произ-

носить мягко «дз» и твёрдо «дж» легко. Но вот сама постановка слов, которая, впрочем, довольно простая, сразу даёт человека, привыкшего к другому наречию.

– Привыкшего к другому наречию, – автоматически повторил ярл.

Его взгляд на женщину-ребёнка в длинном синем платье с глухим воротом как-то сам собой перестал быть снисходительным, а стал... удивлённым, что ли?

Конечно, методы преподавания у неё гм... странные. Но ведь действенные!

– Благодарю вас за урок, фрекен, – сказал он искренне.

Вивьен вскинула брови.

– Урок заканчивается, когда об этом сообщает учитель, герр, – невозмутимо сказала она. – Вы не знали?

Ярл не нашёлся, что ответить. Испугался, что, если ответ всё-таки прозвучит, может показаться грубым. А говорить резко с этой девочкой... Силы морские, ведь правда, как обидеть ребёнка. Очень серьёзного и деловитого, но всё же ребёнка...

– Прежде, чем быть свободным, запишите домашнее задание, герр, – попросила Вивьен.

– Домашнее задание? – изумился ярл.

– А как же? – удивилась Вивьен. – Занятия с учителем – всего сорок процентов успеха, ярл. Но решают всё шестьдесят, потраченные на самостоятельную работу. Вы не ребёнок, чтобы вас мотивировать на обучение. Вы итак отлично

знаете, зачем вам гаэльский, если выписали учителя из Стадсхольмена. И тем не менее именно по вашей усидчивости я смогу определить, насколько для вас это важно.

– Могу я узнать, что вам это даст, фрекен? – холодно спросил ярл.

Вивьен невозмутимо пожала плечами.

– Только то, как следует строить наши уроки, – ответила она. – Вы в любом случае выучите гаэльский, герр, раз наняли меня. Но если мотивация ваше всё-таки слабовата, придётся увеличить время обучения и читать с вами по складам, заучивая слова и фразы, как с маленьким.

Прежде, чем дракон успел ответить, Вивьен приступила к диктовке домашнего задания и ярлу пришлось записывать, причём торопливо.

– Вот теперь урок окончен, герр Линдорн, – сказала она и торжественно объявила: – На сегодня вы свободны.

С этими словами она двинулась к выходу и ярл рефлексивно поднялся из-за стола. Сказалась память из детства: когда учитель покидает класс, следует вставать.

Если бы Вивьен обернулась, увидела бы, как он покраснел.

Но её ждала более волнительная встреча.

Распахнув дверь, она обнаружила за ней девочку.

Ту самую, что была на пристани!

Только на этот раз в сухом платье. Длинные светлые волосы пушатся по плечам. Бледная, с огромными синими глаза-

ми. Кого-то эта девочка напоминала.

Вивьен быстро оглянулась.

Ну конечно! Те же черты лица, упрямая линия подбородка, пронзительный, пронизательный взгляд из-под нахмуренных бровей. Удивительно, как то, что в лице ярла казалось грубым, мужественным, в чертах девочки смягчалось, выдавая робость и уязвимость.

А ещё в ауре девочки было кое-что знакомое.

Слишком знакомое.

Недолго думая, Вивьен изящно опустилась на корточки. Она по себе знала, как это, когда с тобой говорят свысока.

– Привет, милая, – сказала она улыбаясь.

Девочка не ответила. Лишь нахмурилась. Правда, не уходила.

– Значит, ночные приключения – это твоих рук дело? – спросила Вивьен немного заискивающе, желая расположить к себе хмурого и странно взрослого ребёнка.

Глаза девочки сузились, на дне заплескались отголоски ночной магии.

Вивьен не ошиблась.

Ребёнок щёлкнул пальцами и за спиной её раздался гул, словно по коридору катят груз на колёсиках.

А когда гул замер, за спиной девочки показались обитые бархатом тёмно-зелёные подлокотники и высокая спинка. Вивьен готова была поспорить, это то самое кресло.

Девочка села в него и укатила по коридору, оставив Ви-

вьен без ответа.

Зато ответил ярл.

Когда Вивьен попыталась позвать девочку, отрезал:

– Астрид вам не ответит.

– Почему?

– Она немая.

– Она всегда была такой? – на самом деле Вивьен мучал вопрос, кем приходится девочка дракону. Дочерью? Сестрой? Племянницей? В глазах ярла не было особой теплоты, наоборот, стоило ему увидеть ребёнка, черты лица заострились, обретая привычную драконью резкость, а глаза потемнели.

– С пяти лет, – сухо ответил он. – И давайте, наконец, сменим эту тему.

Глава 5

Надо сказать, сухой тон и невозмутимая отстранённость дракона нервировали. Давили, как сам замок своей тяжело-весностью, роскошью и мрачностью. И в то же время не покидало ощущение, что она на экзамене. Причём самом сложном и волнительном экзамене в своей жизни. И это не нравилось. Она – учительница!

К ней надлежит относиться с уважением, а ярл весь урок смотрел так, словно только и ждал, когда она оступится, ошибётся... Наверняка, для того, чтобы подловить её на некомпетентности...

Хотя кому от этого станет хуже?

Ведь если дракон останется ей недоволен, он отошлёт её обратно, с тем, чтобы уважаемому ярлу прислали более компетентного учителя... Конечно, вопрос – примут ли её обратно в гимназию... но с другой стороны, выпускнице Пансиона будут рады в любой школе. Как и магу-нейтрализатору в любой магической лавке или даже маг-храме...

И всё же что-то в этой альтернативе не нравилось. Категорически не нравилось.

Прислушавшись к себе, Вивьен поняла, что именно.

Она – профессионал.

Если её наняли, чтобы выучить гаэльский, её ученик должен овладеть гаэльским!

Даже если для этого ей пришлось покинуть место, которое привыкла считать домом, оказаться на краю света, на забытом богами острове... Даже если рядом живёт странная немая девочка, которая умеет плести чёрные чары... Действительно, приглядевшись к рунам, начертанных на стенах замка, Вивьен поняла, что нейтрализующие заклинания буквально опутывают замок сеткой. Это какой же силой должен обладать ребёнок, что понадобилось использовать такие крайние меры!

Вивьен призналась себе, что хочет непременно разгадать эту загадку.

Начала она с того, что спустилась на кухню.

Если она правильно поняла, еду здесь готовят без помощи магии. Но если хорошо разбираешься в бытовых заклинаниях, то можно с их помощью существенно облегчить жизнь повара. Конечно, в Стадсхольмене «естественная пища» – настоящий деликатес, но ведь котлы, кастрюли, сковороды сами себя не вычистят... А если зачаровать пару щёток (не так, как Астрид ночью, а по-человечески), это может существенно облегчить работу на кухне.

Фру Маттссон, толстая крикливая женщина с красным лицом поначалу восприняла её точь-в-точь как хозяин замка. Подслеповато щурясь, заявила, что детям не место на её кухне. Затем, правда, долго извинялась и потчевала кофе с булочками, повторяя, что не думала, что «стакхольменские учительницы» сами так напоминают учеников. Мол, их фру

Норберг – женщина самых почтенных лет.

На вопрос Вивьен, кто такая фру Норберг повариха охотно ответила. Особенно после того, как Вивьен парой касаний привела в порядок кухонную плиту, а также снабдила фру Маттссон бытовыми заклинаниями самоочищения для посуды.

Оказывается, на острове, который центральный и главный в архипелаге Дрэкенс-Лэйр, есть своя школа. По словам фру Маттссон, большая! Сюда даже приезжают учиться детишки с соседних островов. Так вот, фру Норберг – учительница. Опытная учительница, как уверяет фру Маттссон.

На вопрос, как считает фру Маттссон, фру Норберг понравилось бы, если бы ей помогла вести занятия ещё одна учительница, повариха задумалась и сообщила, что в том, что касается фру Норберг никогда нельзя знать наверняка.

– Мы ведь здесь люди простые, милая, не то, что вы, статсхольменские... Это у вас там сплошные этикет-шмитекеты на цырлах ходють да с реверансов не разгибаются. У нас проще: соль, ветер да честной труд оно знаешь, как порядок в головушке наводят! Не хмырься, почище ентих ваших психологий, да. Посмотрит на тебя наш человек и сразу видит, выйдет ли толк. Оно чуйка называется. Фру Норберг с детишками работает, у неё та чуйка, что у куницы. Ежели сразу не разглядит за этим твоим нарядом да малым ростом настоящую учительницу, и не мечтай: детей не доверит. Мы, островитяне, за своих детишек волной.

– Это очень похвально, – сдержанно сообщила Вивьен.

Посмотреть на опытную островную коллегу «с чуйкой» захотелось ещё больше.

Наскоро проглотив остатки булочки и запив из кофе, Вивьен направилась на поиски местной школы.

А также сделала заметку в блокноте, который всегда носила с собой: поискать в целительном гримуаре заклинание, как вылечить катаракту: приглядевшись к фру Маттссон, она безошибочно определила характер её подслеповатости.

В холле она снова столкнулась нос к носу со своим учеником.

Пожелав ему приятного дня и сообщив, что ей хотелось бы осмотреться на острове (нет-нет, сопровождение будет явно лишним!), Вивьен вышла в сад.

После тяжеловесной атмосферы замка за его пределами как будто даже легче задышалось.

Хотя казалось, взгляд дракона преследует и здесь. Очень уж необычными были его глаза: голубые, как у Самой Вивьен, или даже как небо, но с вытянутыми зрачками, и какие-то немигающие, что ли...

За стенами замка мнительность по поводу того, что опозорилась на первом же уроке: это надо же додуматься, кидать правителю архипелага мячик чуть отпустила. И что вы прикажете делать, когда все рабочие материалы разрабатывались для учеников младших параллелей, а мысль о том,

что карьера преподавателя сделает такой крутой вираж, причём так неожиданно, даже в кошмарных снах не являлась. Естественно, она не успела подготовиться к этим занятиям, неужели непонятно?

Но, кажется, с первой задачей она всё-таки справилась! К концу занятия ярл начал, наконец, воспринимать её всерьёз. Хотя видно было, позиция ученика плохо давалась правителю суровых северных островов...

Оглянувшись на замок, Вивьен отметила, что с виду он не такой огромный, как кажется изнутри.

А когда дошла до деревни, вновь оказалась в современном мире.

Да, домишки здесь были скромные, зато у тех, что тянулись вдоль берега, свои причалы, в небольшом заливишке – стена рыбацких сараев, а также сохнувшие на солнце, перевёрнутые дном вверх, свежесмоленные лодки.

Нашлась здесь и лавка с телефонной будкой (пользоваться тем, что в специальном кабинете на первом этаже замка, как сказала Грета, Вивьен почему-то робела), чем Вивьен и воспользовалась, чтобы позвонить сестре Тересе и передать привет Марине, которая в это время на занятиях.

Не спускающие глаз с наряда Вивьен посетители охотно сообщили, где находится школа. Конечно, в центре острова, рядом с маг-храмом, ведь наука – лишь отражение симбиоза магии и религии!

Отметив, что местное население отличается начитанно-

стью, или желает таковым предстать перед «статсхольменской учительницей» (Вивьен была уверена, ни для кого здесь не секрет, кто она и чья гостья), она проследовала в указанном направлении.

Школа и в самом деле находилась рядом с маг-храмом.

Только в отличие от него, белого, торжественного, стремящегося ввысь, с золотыми колоколами и пирамидками, была невзрачным деревянным домишком.

Упадёт на такой взгляд и не задержится. Подумаешь, какая-то пристройка при маг-храме.

Если бы не табличка с надписью «школа», нипочём бы не догадаться, что это она и есть.

И всё же сердце при взгляде на эту покосившуюся табличку зашло, а чуть ослабевшие ноги понесли Вивьен прямо туда.

Странности начались, стоило переступить порог.

Если тыходишь в школу, то никак не ожидаешь, что первое, что видишь, – это три школьные доски в ряд. Школьным доскам место в классах, но никак не в коридоре.

Между тем, странности этим не исчерпывались.

Перед каждой из досок стоит по одному ученику – двое мальчишек и девочка, и они усиленно выводят на тёмно-зелёном фоне... Вивьен присмотрелась... перечень лекарственных трав? Зарисовки... что это: рыболовные крючки или блесна? И, кажется, список «чемоданчика первой помощи»... У них здесь сегодня день Экстренной подготовки,

что ли?

Дальше пошло ещё чудесатее. Когда Вивьен поздоровалась, ей ответили (самый маленький, и, верно, самый смелый из учеников), что им нельзя разговаривать.

— Мы наказаны, — авторитетно заявил он и остальные закивали, оглядываясь по сторонам. А затем, вздохнув, вернулись к занятию. Если это можно было так назвать.

Почерк у детей был корявенький, сразу видно, нечасто им доводится писать на школьной доске. Кроме того, в старательно выводимых названиях и словах было полно ошибок.

Причём у девочки Вивьен обнаружила дар магии льда, поэтому мел в её пальцах покрывался коркой льда и крошился.

Нейтрализовав избыток льда, Вивьен помогла каждому из малышей исправить ошибки и поднялась по лестнице.

Каково же было её удивление, когда обнаружила, что школьное занятие больше напоминает уроки выживания, причём на старинный манер.

Кто-то завязывает на ножках парт и стульев морские узлы. Дети постарше мастерят сети. Вивьен бросило в холодный пот, когда поняла, что трое учеников трудятся над чучелом гаги. А когда увидела охотничьи ножи в пухлых руках самых маленьких, которые мастерят остроги, её и вовсе качнуло.

Гул в классе стоял невыносимый.

Краснея, Вивьен расслышала несколько едких словечек, которые не пристало знать, а тем более повторять детям.

Учительница (наверняка почтенная фру в чёрных брюках, больше похожая на валькирию, чем на почтенную фру, и есть учительница) ходит между рядами с указкой и пристально наблюдает за рвением «учащихся». Причём указкой она орудует так ловко, словно голанящий шлюпку морской волк, не гнушаясь хлопнуть ею при случае по парте или даже по рукам награждающих друг дружку щипками и затрещинами мальчишек.

Заметив Вивьен, учительница смерила ту настороженным взглядом, а потом жестом указала присоединиться к девочкам, что плетут сеть.

Вивьен даже зубами скрипнула от злости.

Её, лучшего учителя гола, приняли за школьницу!

Не успела она произнести ни слова, как фру жестом позвала её за собой и прикрыла дверь в учебный (учебный ли?!) класс.

– Как только Лотта освободит нижнюю доску, займёшь её место, – жуя губами, сообщила «учительница» (должно быть, та самая фру Норберг). – Ты наказана за непослушание.

– Простите, а что за урок сейчас? – невозмутимо и чуть более торжественно, чем следовало, спросила Вивьен. Затем протянула руку в приветственном жесте. – Я учительница из Стадсхольмена.

– Вот как? – хмыкнула фру.

Руку она пожимать не стала, смерив Вивьен таким взгля-

дом, словно опасалась, что её рукопожатие переломит новую учительницу пополам, но представилась. Как и предполагала Вивьен, фру Норберг.

Но на вопрос всё-таки ответила.

– География.

Вивьен думала, что удивляться больше некуда... Как же она ошибалась!

– Значит, тебя прислали мне на замену? – спросила фру Норберг как-то облегчённо.

Вивьен поспешила заверить, что если уважаемой фру Норберг будет угодно, она с удовольствием возьмёт на себя часть школьной программы. По-крайней мере, пока гостит на острове.

К её удивлению, фру Норберг согласилась.

– Я смогу больше времени проводить в море, – сказала она. – А ты, глядишь, научишь детей чему-то бесполезному из этих новомодных учебников.

– Разве вы не занимаетесь по школьной программе?

– Ты должно быть, шутишь, фрекен. Зачем островным ребятишкам все эти формулы и прочие премудрости? Они плетут сети, смолят лодки, сами мастерят остроги и удочки. – Каждый из моих учеников способен выжить в открытом море или в горах несколько дней. Разве твои науки научат их выживать?

С этим Вивьен было трудно поспорить.

И всё же разве можно лишать детей права на образование?

На это фру Норберг фыркнула и сообщила, что предоставляет Вивьен школу на два часа.

– Как раз проверю морские ловушки, – сообщила она.

Прежде всего Вивьен пригласила в класс «наказанных».

А следом за ними вошла в класс сама.

На неё не обратили внимания. Правда, когда фру Норберг цыкнула зычным голосом и сообщила, что новая учительница займётся с ними географией, в классе воцарилась тишина, а Вивьен ощутила себя тем самым чучелом гаги в углу.

По сравнению со стадсхольменскими ребяташками эти были настороженными, как волчата и непривычно взрослыми.

И всё же это дети, сказала Вивьен про себя. А значит, она найдёт к ним подход.

– Сначала представимся друг другу, – сказала она, улыбаясь. Что было немного странно, потому что лица даже девочек были серьёзными, если не сказать хмурыми. – Я – фрекен Вивьен Джорджеску. Какое-то время буду обучать вас согласно программе школьного ведомства.

– Это ты-то фрёкен? – спросила одна из девочек. – Да ты такая старая, что с ума можно сойти!

Ну да, конечно, для счастливиц, кому без году неделя, восемнадцать лет должно быть, глубокая старость.

– Неужто, как фру Норберг? – улыбаясь, спросила Вивьен.

– Не, – протянул ребёнок серьёзно. – Фру Норберг древняя, из эпохи Палеолита, а ты только из прошлого века...

Да, предстоит объяснить немало. И начать, пожалуй, с правил хорошего тона...

– А как зовут тебя, милая?

– Эбба... фрекен, – ответили ей.

Остальные заговорили разом.

– Арвид! Дан! Тор!! Один! Бианка! Фрея! Албин!! Мона! Лина!! – казалось, дети решили во что бы то ни стало перекричать друг дружку, а ещё Вивьен забыла уточнить, что представляться следует постепенно...

Впрочем, для первого раза неплохо и так...

– А теперь приступим к географии Драконьей Империи. И сначала поиграем в острова.

Вивьен извлекла из сумочки мяч.

– Правила простые. Тот, кому этот мяч достанется первым, называет остров, а другой, которого определяет ведущий, называет остров на последнюю букву...

Неожиданно игра задалась.

Правда, архипелаг Дрэкенс-Лэйр невелик, так что спустя пару минут названия потянулись по кругу.

– Попробуем усложнить задачу, – предложила Вивьен.

Воспользовавшись тем, что дети какое-то время были заняты, она принесла из соседнего класса, где фру Норберг хранит инвентарь, цветные карты и раздала их ребятам.

– Теперь попробуем называть острова по ту сторону Медвежьего залива, – сказала она. – А также пару слов о каждом острове. Можно пользоваться подсказками из учебника!

– Но мы нигде не были. Как мы можем повторять за кем-то непроверенную информацию? – поинтересовался тот самый Бьёрн, с которым Вивьен довелось познакомиться ещё вчера.

– Тогда можно пофантазировать, – улыбнулась она. – Вам же нравится фантазировать?

Судя по лицам детей, фантазировали они крайне редко.

– Вот, например, остров Фальк, – она подняла карту повыше, чтобы всем было видно. – По форме он напоминает дубовый листок. Должно быть, на острове много зелени, особенно дубов. Теперь смотрим описание флоры и фауны... вот здесь... Вот видите, моя догадка оказалась правдой!

– Ты наверняка знала правильный ответ, – пожал плечами... кажется, Албин. – Ты же учительница.

Вивьен улыбнулась.

– Давай проверим. Что ты думаешь, скажем, вот об этом острове?

На удивление, дети постепенно втянулись в урок.

Когда вернулась фру Норберг, по удивлению, написанному на её суровом, но красивом какой-то солёной свободной красотой лице было понятно, никак не ожидала, что молоденькой учительнице удастся так быстро и надёжно завладеть вниманием детей.

Чего нельзя было сказать об ярле.

Оказывается, он ждал Вивьен, которая не заметила, как прошёл день, у ворот школы.

– Темнеет, фрекен, – сказал он, не здороваясь. – Вам луч-

ше вернуться в замок.

Вивьен удивлённо оглянулась по сторонам. После уроков они с фру Норберг распределяли школьный инвентарь по классам. Решено было оставить отдельное помещение для «уроков выживания», а просторный кабинет с видом на море оснастить партами, школьными досками, шкафами с учебниками и картами... Словом, предполагалось проводить в нём уроки согласно школьной программы.

Затем они пообедали отварной треской под майонезом, которую фру Норберг почистила и сварила прямо в котелке во внутреннем школьном дворе...

Учительницы из двух разных миров всё же нашли общий язык. За суровым видом фру Норберг, которую можно было принять за валькирию, если бы не современная одежда, Вивьен разглядела главное в педагоге: любовь к детям. И, похоже, это же качество «учуяла» в ней фру Норберг.

Словом, Вивьен и не заметила, как день прошёл в приятных, почти привычных хлопотах.

Поэтому, когда увидела ярла, который стоял, скрестив на груди руки, в лучах закатного солнца, испытала что-то вроде досады.

Опять он недоволен. И опять ей хочется то ли спрятаться от его вездесущего взгляда, то ли стать меньше ростом, то ли начать оправдываться. Бывает ли он когда-нибудь доволен, она уже молчит о счастье?

Прощавшись с фру Норберг, Вивьен послушно напра-

вилась в замок. Причём было ощущение, что её ведут туда под конвоем.

Язык чесался спросить, с чем связана подобная забота того, кто вчера даже не удосужился поздороваться, а сегодня лично пришёл за ней в школу, но хмурый вид дракона действовал на нервы, поэтому Вивьен упрямо молчала.

Ярл первым нарушил тишину.

– Вы учите только меня, фрекен, – сказал он, вглядываясь в морской горизонт.

– Но вы сказали, урок на сегодня окончен, – пробормотала Вивьен. – Да мне и не сложно. Странно, что на занятия не пришла Астрид.

При упоминании этого имени (Вивьен уже знала от коллеги, что Астрид – дочь ярла, правда, этим заверением фру Норберг ограничилась, отвечать на другие вопросы не стала) дракон остановился, как вкопанный. Смерил Вивьен непонятым взглядом и двинулся дальше.

Пауза затянулась, и Вивьен посчитала уже, что ярл не собирается отвечать, когда он заговорил. Речь его была отрывистой, словно дракон тщательно подбирал слова.

– Вы понравились Астрид. А теперь она разочаруется в вас. Поэтому я против, чтобы она сближалась с кем бы то ни было. Деревенские дети не любят её. Она странная.

– Но... вы же ярл острова. Неужели кто-то посмеет обидеть вашу дочь?

А с её остаточной магией я как-нибудь справлюсь, – доба-

вила она про себя.

– И что, что ярл? – дракон смерил её странным взглядом. – Астрид ничего никому не расскажет. Потому ей лучше не приближаться к людям.

Вспомнилась пристань, ругань сына охотника, его презрительное «проклятая морская ведьма» ... и у Вивьен не нашлась, что возразить на такое странное заверение.

Глава 6

Дорогой дневник!

Вот уже неделю мы живём с тобой в Драконьем Логове!

Я бы, наверное, даже не вспомнила об этом, столько дел, что с ума сойти!

Но ярл, как показало наше недолгое знакомство, продолжает удивлять, словно цель его жизни – ставить меня в неловкие ситуации.

И смотреть.

Не знаю, Дорогой Дневник, что он там старается разглядеть, но под его взглядом бросает то в жар, то в холод, губы сами собой норовят растянуться в дурацкой улыбке, поэтому я поджимаю их и нарочито хмурю брови.

Как думаешь, стоит сказать ему, что это, наконец, неприлично?

Собственно, сегодня я очень собиралась это сделать, а он взял, и выдал мне расчёт за неделю: целых пятнадцать кредитов! Ты знаешь, что в гимназии я получала двадцать пять в месяц!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.